

ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЕННОЙ ТРАВМЫ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ И ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В РОМАНЕ АБДУРАШИДА НУРМУРОДОВА «ЗАПАХ КРОВИ»

Нурмурадова Диловар Бохадировна

*Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы
имени Алишера Навои*

ВВЕДЕНИЕ

Тема войны занимает особое место в развитии узбекской прозы периода независимости. Если в советской литературе тема войны нередко трактовалась в рамках идеологических клише и героического пафоса, то писатели периода независимости подходят к этой теме с позиции судьбы человека, его внутреннего мира и нравственных исканий. Творчество Абдурашида Нурмуродова является ярким примером именно такого направления, а его роман «Запах крови» признаётся одним из произведений, по-новому переосмысливших тему войны и насилия в современной узбекской прозе с новым художественно-философским пафосом.

Научная актуальность романа «Запах крови» определяется несколькими аспектами. Во-первых, произведение делает предметом научного анализа поэтику пограничных состояний — изображение психики человека в условиях тяжелейших испытаний, — что редко встречается в узбекской прозе. Во-вторых, роман содержит богатый художественный материал, который может быть исследован с точки зрения одного из наиболее актуальных направлений современного литературоведения — теории травмы (trauma studies). В-третьих, произведение находится в тесной тематико-идейной связи с другими крупными произведениями Нурмуродова — «Кровавые пелёнки», «Война», «Когда смерть проливает слёзы», — образуя целостную концептуальную систему творчества писателя.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ художественно-поэтических особенностей романа «Запах крови», художественной интерпретации военной травмы и проблемы нравственного выбора, отражённых в нём. Для достижения этой цели были определены следующие задачи: изучение творческо-исторического контекста романа; анализ его сюжетно-композиционного строения; наблюдение за психологической эволюцией образа главного героя; раскрытие семантических пластов центрального символа заглавия произведения; сравнительное изучение прозы Нурмуродова в контексте традиции узбекской военной литературы.

Методологическую основу исследования составляют историко-сравнительный, биографический, структурно-семиотический и психоаналитический методы. Историко-сравнительный метод служит изучению произведения в контексте национальной и мировой литературы, биографический — определению влияния личности и творческого опыта автора на содержание произведения, структурно-семиотический — анализу композиционного строения и символической системы

произведения, психоаналитический же метод раскрывает глубинные пласты психического состояния героев.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Творческо-исторический контекст романа «Запах крови»

Творчество Абдурашида Нурмуродова оценивается как явление, поднявшее тему войны и насилия в узбекской литературе на новый уровень. В формировании художественного мировоззрения писателя важную роль сыграли сложные общественно-политические процессы конца XX — начала XXI века, в том числе военные конфликты в регионе и их тяжёлое влияние на судьбы людей. Роман «Запах крови» создан именно на почве этого опыта, и в нём война трактуется не только как историческое событие, но и как экзистенциальное состояние, испытывающее человеческую психику.

Период создания произведения изучается в узбекском литературоведении в связи с тенденцией «нового реализма» или «психологического реализма». Характерная особенность представителей этой тенденции — акцент на глубоком анализе внутреннего мира героя, а не на внешнем изображении событий. Нурмуродов также следует именно этому пути, уделяя в романе больше внимания психологической трансформации человека, пережившего войну, чем деталям боевых действий.

2. Своеобразие сюжетно-композиционного строения романа

Композиционное строение романа «Запах крови» основано на нелинейной сюжетной структуре. В произведении события прошлого и настоящего пересекаются друг с другом и восстанавливаются через память героя. Такое композиционное решение усиливает психологическую функцию приёма ретроспекции — читатель вместе с героем заново переживает болезненные моменты его памяти.

В сюжетной линии романа можно выделить три основных пласта: первый — изображение мирной жизни героя и её разрушения; второй — непосредственно военные события и их трагические последствия; третий — жизнь героя после войны, изменения в его внутреннем мире и процесс поиска нового нравственного равновесия. Взаимодействие этих трёх пластов придаёт произведению сложную, многогранную психологическую глубину.

Ещё одна важная особенность композиционного строения — система лейтмотивов, повторяющихся на протяжении всего произведения. Такие образы, как кровь, запах, тишина, пепельно-серое небо, вновь и вновь возникают в тексте, посредством которых автор тонкими художественными средствами выражает изменение психического состояния героя.

3. Художественная интерпретация темы войны и насилия

Тема войны в романе Нурмуродова освещается, в отличие от традиционного героического пафоса, с гуманистической точки зрения. Автор показывает войну не с точки зрения победы или поражения, а через вызываемую ею человеческую трагедию, потери и душевные надломы. Такой подход созвучен традиции

«антивоенной литературы» в мировой словесности, где война трактуется как разрушительная сила для личности и общества.

В романе насилие изображается не только физическое, но и как психологически-нравственное насилие. Борьба, происходящая во внутреннем мире героя, — конфликт между принципами гуманизма и «инстинктом выживания», необходимым для жизни в условиях войны, — составляет центральную нравственно-философскую проблему произведения. Через этот конфликт автор поднимает глубокий философский вопрос о том, каким образом война может превратить человека в «другого».

4. Образ главного героя и его психолого-нравственная эволюция

Главный герой романа переживает сложную психологическую эволюцию. В начале произведения он предстаёт как человек, ведущий простую, мирную жизнь, верный гуманистическим ценностям. Военные события ввергают его в водоворот жестоких испытаний, вследствие чего во внутреннем мире героя возникает глубокий кризис.

Важнейшая особенность образа героя — то, что он стоит перед нравственным выбором. Он вынужден постоянно выбирать между сохранением человечности и необходимостью выживания. Этот процесс выбора обеспечивает психологическую глубину произведения и формирует героя не как статичный, а как динамичный, полный внутренних противоречий сложный образ.

В изображении послевоенной жизни героя автор тонкими психологическими деталями показывает долгосрочное воздействие остаточных явлений травмы: бессонницу, желание избежать воспоминаний о прошлом, чувство отчуждения от общества — всё это является художественным отражением состояний, связанных в современной психологии с понятием посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

5. Система символики: семантические пласты метафоры «запах крови»

Образ «запах крови» в заглавии произведения обладает многослойной семантической нагрузкой. На первом уровне это — непосредственное, физическое отражение войны, наглядный знак боевых событий. На втором уровне «запах крови» превращается в метафору памяти — он предстаёт как символ травматического опыта, никогда полностью не покидающего сознание героя и постоянно возвращающегося.

На третьем, наиболее глубоком уровне «запах крови» связывается с общечеловеческой проблемой вины и очищения. Запах — в отличие от зрения или слуха, чувство, не подчиняющееся произвольному контролю, — служит здесь мощным художественным средством, выражающим то, что травма глубоко проникла в пласты бессознательного и от неё невозможно скрыться. Таким образом автор превращает простой сенсорный образ в глубокий философско-экзистенциальный концепт.

6. Проза Нурмуродова в контексте узбекской военной литературы: сравнительный анализ

Изучение творчества Нурмуродова в контексте традиции узбекской военной литературы более ярко демонстрирует своеобразие его художественных поисков. Если писатели предыдущего поколения, освещавшие тему войны, делали больший акцент на коллективном героизме и патриотическом пафосе, то Нурмуродов обращает внимание на индивидуальный психический опыт и его универсально-человеческие измерения.

В приведённой ниже таблице художественный подход Нурмуродова сопоставляется с подходами других крупных представителей узбекской прозы к теме войны и судьбы человека:

Критерий	А. Нурмуродов	Чолпан	Абдулла Каххар	Уткир Хашимов
Подход к теме	Экзистенциально-психологический	Общественно-национальный	Трагедия повседневной жизни	Лирико-гуманистический
Главный фокус	Внутреннее психическое состояние	Судьба нации	Судьба «маленького человека»	Семья и память
Особенность стиля	Ретроспективный, символический	Публицистично-лирический	Реально-критический	Лирико-психологический
Временная структура	Нелинейная (память)	Линейная	Линейная	Смешанная

7. Психоаналитический подход: проблема травмы и памяти

Анализ романа с психоаналитической точки зрения показывает, каким образом травматический опыт в психике героя сохраняется на уровне бессознательного. Согласно психоаналитической теории, основанной Зигмундом Фрейдом, тяжёлая психическая травма «вытесняется» в область бессознательного, однако полностью не исчезает и вновь проявляется в различных символических формах — сновидениях, ассоциациях, ощущениях. Повторение образа «запаха крови» в романе может быть истолковано именно как художественное отражение этого механизма.

Кроме того, представители современной теории травмы отмечают, что травматический опыт сохраняется не в виде линейной памяти, а в виде фрагментированных, повторяющихся фрагментов. Нелинейное композиционное строение романа Нурмуродова может рассматриваться именно как художественная форма этой психологической реальности — форма произведения глубоко гармонирует с его содержанием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования показывают, что роман Абдурашида Нурмуродова «Запах крови» является важным произведением, по-новому переосмыслившим тему войны в современной узбекской прозе с новым художественно-философским пафосом. В произведении война освещается не с точки зрения традиционного героизма, а через душевную борьбу человека в пограничных состояниях, проблему нравственного выбора и долгосрочное воздействие травмы.

Нелинейное композиционное строение романа, богатая символично-метафорическая система (в частности, многослойная семантика образа «запаха крови» в заглавии) и глубокая психологическая проработанность образа главного героя делают произведение одним из образцов, выведших узбекскую прозу на качественно новый уровень. Сравнительное изучение творчества Нурмуродова в контексте традиции узбекской военной литературы показывает, что индивидуально-психологический подход писателя привнёс в национальную прозу новое направление художественного поиска.

Перспективным направлением для дальнейших исследований остаётся изучение интертекстуальных связей между «Запахом крови» и другими произведениями Нурмуродова, а также более широкое сравнительное изучение его творчества в контексте мировой военной литературы (произведения Э. Хемингуэя, Э.М. Ремарка, С. Алексиевич и других писателей).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Нурмуродов А. Запах крови. Роман. — Ташкент: Издательство литературы и искусства, 2018.
2. Нурмуродов А. Кровавые пелёнки. Повесть. — Ташкент, 2015.
3. Нурмуродов А. Война. Рассказы. Сборник. — Ташкент, 2019.
4. Кураонов Д. Основы теории литературы. — Ташкент: Академна-шир, 2018.
5. Шарафиддинов О. Счастье понимания творчества. — Ташкент: Шарк, 2004.
6. Йулдошев К. Живое слово. Литературно-критические статьи. — Ташкент: Йозувчи, 2006.
7. Фрейд С. По ту сторону принципа удовольствия. — Лондон: Hogarth Press, 1920.
8. Кэрут К. Неприсвоенный опыт: травма, нарратив и история. — Балтимор: Johns Hopkins University Press, 1996.
9. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. — Манчестер: Manchester University Press, 1984.
10. Хошимов О’. Меж двух дверей. Роман. — Ташкент: Издательство имени Гафура Гулома, 1988.
11. Каххор А. Мираж. Роман. — Ташкент: Издательство литературы и искусства, 1970.
12. Чулпон А. Вчера и сегодня. Роман. — Ташкент: Шарк, 1994.
13. Каримов Н. Пейзажи литературы XX века. — Ташкент: Узбекистан, 2008.